"Зять, зять, вставай!" "А?" "Почему здесь деревянные доски? Выглядит знакомо." Рано утром, чуть позже восьми часов, Наваки выбежал из комнаты Шен Фэнга, подобно будильнику. Ничего себе, он ведь договорился с Цунаде прошлой ночью: пока он дерется с Шен Фэнгом, ниндзюцу будет в зачете. Поэтому Наваки специально позанимался прошлой ночью, все, чему он научился, было основано на стиле боя его старшей сестры. Хотя то, что он знал, было ни рыба, ни мясо, но, по крайней мере, он выглядел неплохо, уже освоил несколько простых приемов нападения. Сегодня он собирается использовать эти приемы, чтобы сразиться со своим зятем. Это также было контрмерой Цунаде, чтобы постепенно научить Наваки своему собственному стилю боя, чтобы посмотреть, как Шен Фэнг будет его ломать, а затем она будет учиться и думать, сможет ли она дать ответный удар. Надо сказать, что упрямая Цунаде очень серьезно относится к этому. В особенности, вчера она специально использовала стиль атаки Шен Фэнга. Хотя она не знала его силу и угол, но ей показалось, что он стал немного быстрее, чем раньше. Поэтому бой Шен Фэнга она обязательно должна была изучить! "Бах!" Глядя на дверь, заблокированную шкафом, Наваки любопытно потрогал ее, но прежде чем он успел среагировать, увидел, что дверь коснулась его, и затем героически свершился его падение! "Лоб..." "Кто?" В этот момент Шен Фэнга, разумеется, разбудил его шум. Он был в повязке, но на этот раз забыл наушники. Он и вправду испугался. "Наваки?" Затем он снял повязку и увидел Наваки, стоявшего с ошеломленным выражением лица. Он бессильно встал и подошел: "Наваки, ты рано сегодня." "Э-э, зять!" Услышав слова Шен Фэнга, Наваки тут же реагировал: "Зять, эта доска такая знакомая, я кажется, где-то ее видел." "Вот эта." Видя задумчивый вид Наваки, который был связан с деревянной доской, Шен Фэн вдруг понял, а затем топнул на нее ногой: "Дверь шкафа. Почему твоя сестра вчера закончила дверь?" "Оказывается, это она." После его напоминания Наваки тоже реагировал, а затем изменился в лице и застыл. Вдруг он воскликнул: "Зять, положи это назад. Это любимый шкаф моей сестры. На материалы ушло целое состояние! Маленький кусочек стоит миллионы иен!" "Что это такое? Что за чушь? Важно, что это сделал дедушка!" "!!! Услышав это, Шен Фэн был ошеломлен. Он смотрел на деревянную доску, на которую он наступил, и задумался: сколько же она стоит на самом деле?" И тот еще содрал краску с двери шкафа, и побитый в итоге не может осознать свое положение!" Видя, что Шен Фэн все еще не двинулся, Наваки не смог удержаться, и продолжал ему напоминать. "Говори раньше!" Услышав это, Шен Фэн не стал пытаться определить ее ценность, и сразу же подошел, аккуратно поднял деревянную доску и положил ее обратно в шкаф. "Наваки, почему ты так долго не звонишь?" "!!! x2 В итоге, еще до того, как Шен Фэн вернулся на свое место, из за двери раздался голос Цунаде, а в догонку и шаги, которые становились все ближе и ближе. "Поздно, поздно!" В этот момент, услышав голос Цунаде, Шен Фэн, который пытался держать себя спокойно, наконец не выдержал и начал бороться с дверью, на которую нажимали. Наваки тоже пришел, чтобы помочь в это время, надеясь спасти жизнь Шен Фэнга, прежде чем его старшая сестра войдет внутрь. "Треск!" Но небеса не хотели исполнять желания людей. Неосторожная операция двоих привела к тому, что доска разломилась на двое, когда они не осторожно двинули ее. Немедленно оба широко раскрыли глаза. "Конец, конец!" Увидев древесные щепки в своих руках, глаза Наваки почти выскочили из орбит. Он смотрел на этот пейзаж с недоверием: "Я еще так молод, и я все еще хочу стать Хокаге". "Почему ты так невезельный? Я по-настоящему завидую Ингцай. Моя молодость ушла." Это был Шен Фэн, который увидел сломанную доску и Цунаде, которая подошла ближе к двери. "Выбрось ее, не показывай ее, это важное событие, связанное с твоей жизнью и моей". Сразу же он потянул Наваки и пошел наружу, но, как только оказался у двери, увидел Цунаде, которая идет и хочет войти. "Стоп! Мужские общежития - самое важное место, женщинам вход запрещен!" Видя, что Цунаде собирается войти, Шен Фэн прямо остановил ее, а затем с гневным выражением лица сказал ей: "Ты, женщина, почему ты так любишь входить в мужские общежития?" "Привычка, эту привычку надо лечить". "!!! Цунаде, у которой было хорошее настроение этим утром, немедленно превратилась из солнечной в облачную после этих слов, и ее лицо быстро погрустнело: "Шен Фэн, ты хочешь сражаться?" "Конечно...." На

половине ответа Шен Фэн вдруг почувствовал, что что-то не так, особенно когда он увидел сердитые глаза Цунаде с ожиданием, он немедленно сменил стиль: "Нет сражения!" "Не думай, что я не знаю, ты хочешь сражаться." Говоря это, Шен Фэн поддержал Цунаде за плечи, вернул ее назад, как хороший друг, и подтолкнул ее вперед: "Но сейчас это невозможно, я еще не завтракал, я немного голоден, подожди, мы поговорим после завтрака." "А?" Когда Шен Фэн коснулся ее плеча, Цунаде хотела управлять ситуацией с помощью ниндзюцу, но она силой остановила себя. В итоге она почувствовала движения Шен Фэнга за своими спиной, а также его слова. По неизвестной причине Цунаде чувствовала небольшую радость в сердце, а затем намеренно дала Шен Фэнгу отодвинуть ее, немного повернувшись головой, чтобы взглянуть на Шен Фэнга: "Правда?" "Правда! Еще правдивее, чем жемчуг!" "Не ожидал, да?" Услышав, что Шен Фэн несколько раз подтвердил, сейчас важно от вести Цунаде от поля брани Шуры, которое вот-вот взорвется. Что касается будущего, то будем жизнь проживать по мере ее прохождения. "Ну вот, это уже неважно!" На самом деле, Цунаде все еще очень расстроена тем, что Шен Фэн отказался проводить с ней тренировочные схватки. Хотя она обычно небрежна, но быть отвергнутой тоже неприятно. Но она хотела проводить с Шен Фэнгом схватки, поэтому она использовала Наваки в качестве приманки, после того, как он отказался. Просто она не ожидала, что Наваки сегодня будет использован в качестве бойцовской груши, но товар был бесполезен еще до начала использования. Сразу же она почувствовала себя еще лучше и сладко улыбнулась Шен Фэнгу. "...Увидев это, Шен Фэн был ошеломлен. Впервые он увидел, как Цунаде так мило улыбается. Его сердце забило быстрее, но он быстро оправился. Форма - пустота, форма - пустота! Пропевая мантру очищения души, он не знает, будет ли она действовать, продолжая толкать Цунаде вперед: "Скорее, я буду толкать людей, какими бы они ни были, я умираю с голоду". "И ты так тяжелая!" "О!" Ответив Шен Фэнгу, Цунаде ушла сама, и сладкая улыбка, которую она только что подарила, немедленно исчезла: "Хе-хе, очевидно, что ты хочешь толкнуть эту принцессу, поэтому ты столь смело демонстрируешь свою небольшую силу". "Черт!" С другой стороны, Наваки с самого начала находился в заторможенном состоянии, и сейчас, видя, что он уже далеко, он просто вздохнул с облегчением. Но, думая о двери шкафа, его голова снова закружилась. Как это можно исправить.

<http://tl.rulate.ru/book/110174/4124176>